

Фестиваль начался.

Все пьют, поют и творят всё, что им заблагорассудится.

(Никто не использует сцену, которую я построил).

Обидно! Я так долго и тщательно работал над ней, но местные жители даже не смотрят в её сторону.

— Так всегда бывает днём. Ночью всё становится по-настоящему захватывающим.

Ко мне подошёл Чиф, с явным намёком в глазах на продолжение обычной нашей с ним истории.

— Ночью будет проверка на прочность. Сцена, сделанная из бревен, быстро разрушится!

Я уверен, что так и будет.

— Я слышал, Голан будет принимать участие в этом году! Хо-хо-хо!

— Нет, не буду! Зачем мне драться в день праздника, если обычно я дерусь каждый день?

Каждый год в ночь фестиваля на сцене проводится испытание на прочность.

Это похоже на соревнования по армрестлингу, где участники соревнуются друг с другом в силе рук. Просто в отличие от тех соревнований, которые и можно назвать соревнованиями, потому что в них соблюдаются правила и нет места хаосу, в наших всё и почти сразу скатывается в дикую свару. В конце концов, этот бедлам заканчивается полной разрухой.

Первоначально сцена была нужна для несколько другого. Существовал некий дневной этап, для которого собственно и воздвигалась каждый раз сцена.

— Кстати, я никогда не видел дневную часть.

— Я тоже, разве они не делают это уже несколько десятилетий?

А? Это главная часть фестиваля, но они не делают этого?

Официальное название этого фестиваля - «Фестиваль основания государства бароном Мелвисом».

Предполагалась, что история основания страны, превращенная в пьесу, будет показываться в этот день во всех городах или деревнях, но в моей деревне ставился деревянный помост и всё.

— Разве это не праздник, который длится уже тысячи лет?

— Правильно. Барону Мелвису очень много лет.

Когда-то Мелвис был подчиненным маркиза Ямато и имел статус графа.

По слухам, превратившимся в странные старые истории на грани вымысла, граф Мелвис участвовал в войне с небесами и проиграл, сильно потеряв в силе.

Истина доподлинно неизвестна.

В конце концов, Мелвис, уже барон, спит вечным сном. Нет, он вроде бы не умер, но спит очень долго. О его смерти мы узнаем сразу же.

— Ты знаешь трех помощников, которые сражались вместе с маркизом Ямато?

Я неопределенно кивнул, поскольку понимал, что Чиф не отстанет.

Дурачок Чиф любит вспоминать эту историю, особенно когда не дерётся.

— Зардан Безумный, Мелвис Бессмертный и Бергман Король Драконов. Все они обладали силой, сравнимой с силой маркиза!

(Да, в я курсе. Зардан был убит в бою, а Бергманн умер от естественных причин. Остается только Мелвис, который всё ещё спит. Хватит уже повторять её!).

Около 4000 лет назад маркиз Ямато сражался с Небесным царством.

Имя Мелвиса, старшего вампира, пока ещё остается на скрижали господства, хотя мы не знаем, сколько он прожил.

Король драконов Бергманн, по-видимому, был достаточно уникальной личностью из племени бронированных драконов, которые также жили несколько тысяч лет.

Тем не менее, он не был бессмертным и достиг конца своей жизни около тысячи лет назад.

Никто не знает, к какой расе относятся Зардан. Есть сведения, что он потомок гигантов,

находившийся по видовой иерархии выше, чем гекатонхэйры.

А ещё есть Мелвис, который, как говорят, пострадал от заклятия, уменьшившего его силу и низведшего его до уровня барона.

Оно до сих пор терзает тело Мелвиса, и говорят, что это то заклинание, которое небесный король приносит в обмен на свою жизнь.

Как бы то ни было, Мелвис уже давно спит.

К вечеру деревня вновь обретает некоторое подобие спокойствия, поскольку часть дебоширов уже забылась мертвецким сном, успев выпить все праздничные запасы.

— Сейчас мы проверим наши силы. Я рассчитываю на тебя, Голан!

Вперёд к сцене вышел Чиф.

— Чем ты слушал меня, балбес! Я же сказал, что не выйду.

— Не волнуйся, я знала, что он струсит и поэтому сама его записала.

Бекка смотрит со стороны с широкой улыбкой на лице.

(Я не собираюсь отвечать. Не дождётесь!).

И не смей записывать других, без их желания!

— Голан занимался подготовкой площадки. Голан готовил площадку. Я подумала, что у Голана не останется времени, и решила сделать это за него. Не благодарите...

(Значит, это она просто проявила тактичность. Святая простота!).

Кто в это поверит!

Эти избалованные малыши продолжают делать все, что им в голову взбредёт.

(Я должен был сломать им ноги и хорошенько встряхнуть их пустые головы).

Испытание на прочность на сцене - это как матч по борьбе сумо, где вы начинаете мутузить

друг с друга как душе угодно. Цель в том, чтобы остаться на сцене. Если вас с неё вытеснят, вы проигрываете.

Впервые увидев, как проходит это мероприятие, мне показалось, что это пьяная драка за последнюю бутылку.

«Зачем мне в этом участвовать? Пойду лучше домой...».

Но, в этот раз мне нельзя уходить домой.

Среди огров поползут слухи, что их командир трус и слабак. И тогда, появится очень много желающих попробовать на вкус мой кулак.

Доказывать свою силу придётся сейчас.

К счастью, это чисто силовая забава, в которой количество магической энергии не играет значительной роли. У тебя просто не будет времени, чтобы использовать что-то сложнее толчка и удара.

«Около двадцати морд участвует».

Я посмотрел на собравшихся на сцене огров. Все они достаточно сильные, но военного опыта у них нет. Здесь были те, кто трудился в деревне и не ходил на войну.

(Ну, ещё бы. Вояки уже знают, на что я способен).

Придётся и этим деревенским увальням показать, кто здесь главный!

Они призывно толкают друг друга, демонстрируя силу своих мускулов.

(Придётся преподать им урок!).

Я поднялся на сцену.

— Балбесы! Хватит уже заниматься этим дерьмом! Раздражает!

Я кричу во весь голос. Стало тихо. Их взгляды сосредотачиваются на мне.

— Я возьму на себя всех, кто достаточно смел! Подходите отхватить по полной!

Толпа пришла в ярость. Мои слова пробудили в них худшие инстинкты огров.

(Дураков так просто спровоцировать).

Один против двадцати. Кажется безрассудным, но мне даже так проще.

Когда я развернулся, они все приготовились.

Айкидо, дзюдо, джиу-джитсу ... Каратэ, бокс, борьба.

Не только те приемы, которым я научился в своей жизни, но и те, которые я когда-то видел по телевизору или на видео в повторах матчей.

С тех пор как я переродился в огра, я снова и снова тренировался, чтобы вспомнить и закрепить эти движения в мышечной памяти.

— Давай, смелее!

А потом... они все разом набросились на меня.

(Эй! Нет, давайте по очереди!).

*

*

*

<http://tl.rulate.ru/book/38042/2065347>